

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.5

Ю.Л. ОДИНЦОВА,
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Повышение общественного благосостояния населения является важнейшей из проблем экономического развития. Сложность предмета изучения обусловлена двумя факторами. Во-первых, само определение общественного благосостояния является дискуссионным. Наряду с этим существуют смежные понятия, которые часто воспринимаются как синонимы: уровень жизни, качество жизни и общественное благосостояние. Вместе с тем возникает необходимость более четких определений. В дальнейшем уровень жизни будет рассматриваться как категория, учитывающая лишь экономические аспекты. Между тем качество жизни рассматривает развитие как социальной, экономической так и экологической сфер. В рамках данной работы, под общественным благосостоянием понимается, комплексная категория, которая оценивает эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, сопряженная с удовлетворением потребностей населения. В то же время, при большом количестве научных публикаций посвященных проблеме повышения общественного благосостояния, вопрос измерения социальных показателей нуждается в дополнительном анализе. С помощью «Индекса физического качества жизни» были проанализированы тенденции изменения общественного благосостояния в субъектах Российской Федерации. В целом по всем исследуемым регионам в период 2010–2020 гг. наблюдается увеличение продолжительности жизни и сокращение младенческой смертности. В результате проведенного исследования было обнаружено, что в выбранном периоде сократился разрыв между физическим качеством жизни во всех субъектах РФ.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, социальное развитие, общественное благосостояние, социальные показатели, индекс физического качества жизни.

Введение

Повышение общественного благосостояния является основной целью любой государственной политики. Экономические и социальные изменения, происходящие на выбранной территории, оцениваются исходя из степени удовлетворения потребностей населения, с учетом использования соответствующих статистических показателей, известных как социальные индикаторы.

Роль управления сводится к созданию возможностей для удовлетворения человеческих потребностей и условий, повышающих вероятность того, что люди будут эффективно использовать личные преимущества (совокупность знаний, умений, навыков). Однако само определение общественного благосостояния, как и способы его измерения являются дискус-

сионными, что затрудняет принятие решений.

Цель данной статьи заключается в измерении общественного благосостояния субъектов Российской Федерации (РФ) с учетом социальных преобразований, происходящих в обществе.

В рамках данной работы были выполнены следующие задачи:

- определить понятие общественного благосостояния с точки зрения экономических и социальных факторов;
- раскрыть показатели общественного благосостояния и подходы к его измерению;
- оценить показатель «Физическое качество жизни» субъектов РФ как показатель, отражающий тенденции изменения общественного благосостояния, и оценить вклад каждого из блоков в сводный индекс.

Обзор литературы

Общественное благосостояние, качество жизни, уровень жизни в научной литературе часто воспринимаются как синонимы или используются как различные уровни одного понятия. Категорией, отвечающей исключительно за экономическое развитие, было принято считать лишь «уровень жизни» [1, 2, 3]. С целью всестороннего охвата различных аспектов человеческой жизни и отражения тенденций развития общественного благосостояния во второй половине XX в. была разработана теория качества жизни.

В 1947 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила качество жизни как «состояние полного физического, психического и социального благополучия (учитывая отсутствие болезней и физических дефектов)» [4]. В 1995 г. определение ВОЗ эволюционировало следующим образом: «Восприятие людьми своего положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, личных целей, ожиданий, стандартов. Это широкое понятие, включающее в себя комплексным образом физическое здоровье человека, его психологическое состояние, уровень независимости, социальные отношения, личные убеждения и их отношение к характерным чертам окружающей среды» [5].

Общественное благосостояние, как предмет исследований, рассматривается во множестве дисциплин. Вопросы благополучия, качества жизни и счастья является предметом рассмотрения психологов, экономистов, географов, социологов и урбанистов.

К вопросу рассмотрения общественного благосостояния можно подойти с двух сторон. Во-первых, оно рассматривается как качество жизни, т. е. отражает благополучие отдельных людей и общества, с точки зрения удовлетворенности людей конкретными областями жизни. Во-вторых, оно рассматривается как комплексная категория, отражающая шкалу жизни.

Г. Тонон [6], считает, что количественную оценку услуг и социальных издержек А. Пигу можно считать предпосылкой концепции качества жизни.

Движение 1960-х гг., стимулирующее развитие социальных показателей, привело к раз-

работке целого ряда индексов, которые позволяют измерить недоходные факторы. В 1973 г. Д.М. Смит рассматривал уровень социального благополучия в городе Тамп [7], разработав индекс для измерения социального благополучия на внутригородском уровне. Он определил 47 показателей, сгруппированных по шести критериям: экономическое положение, окружающая среда, здоровье, образование, социальная дезорганизация, участие и равенство. А. Кэмпбелл, Ф. Конверс и В. Роджерс рассмотрели субъективные вопросы восприятия, оценки и уровня удовлетворенности личной жизни [8].

В 1995 г. было основано Международное общество исследований качества жизни (ISQOLS). С его помощью, с одной стороны, можно было стимулировать исследования качества жизни, способствуя междисциплинарным исследованиям, а с другой стороны, появилась возможность более точно определить понятие качества жизни.

В ответ на рост экономических показателей при видимых проблемах с растущим неравенством и социальной напряженностью в 1960-х гг. возникла необходимость пересмотра национальных экономических статистик. Важнейшим направлением развития анализа общественного благосостояния становятся социальные показатели. Пионерной работой принято считать работу Р. Бауэра, А. Бидермана и Б. Гросса [9]. Они предприняли попытку разработать систему индикаторов, которые необходимы для расширения анализа социально-экономической ситуации и формирования более обоснованных политических решений. Следующим этапом в разработке социальных показателей был отчет Министерства здравоохранения и социального обеспечения США (HEW) 1969 г. [10]. Главная цель социальных показателей определить верное направление политики и оценить эффективность социальных программ. В работе «Индикаторы социальных изменений» были рассмотрены фундаментальные основы составления системы социальных показателей. Для составления составления программы анализа статистических показателей необходимо определить социальные цели политики, сформулировать

социальные проблемы и теоретические основы, лежащие в основе анализа социальных проблем [11].

В 1970-х гг. одним из направлений развития становится субъективный подход к оценке общественного благосостояния [12]. Однако на практике, такие исследования сложно реализовать в связи с большими затратами на исследования, большим влиянием личного представления о жизни автора, проблемами, с которыми сталкивается исследователь для создания достоверной выборки.

При объективных оценках используются показатели, основанные на количественных значениях, что собраны в ходе статистических обследований или полученных из других социально-экономических или пространственных данных. За счет объективных показателей удается снизить влияние субъективизма исследователя, внешних факторов и психологического состояния респондентов на результаты оценки общественного благосостояния. Их можно относительно легко измерить и определить без необходимости изучения личных ощущений. Измеренные значения можно более надежно сравнивать с друг другом. В целом объективные показатели характеризуют состояние окружающей среды и общества, которые могут объяснять каким образом можно использовать личный потенциал для улучшения общественного благосостояния.

Выбор между объективными и субъективными показателями остается дискуссионным и в настоящее время [13, 14, 15]. В ведущих исследованиях посвященных анализу общественного благосостояния через призму социальных показателей все чаще используются эконометрические подходы объединяющие показатели из официальных статистических источников [16, 17, 18] в том числе и на основании больших данных и нейросетей [19, 20].

Однако в разрезе субъектов Российской Федерации мы сталкиваемся с проблемой ограниченности статистических данных.

В данной работе мы предприняли попытку, основываясь на объективных показателях, публикуемых статистическими службами, проследить тенденции изменения общественного благосостояния в субъектах Российской Феде-

рации с помощью «Индекса физического качества жизни» Морриса.

Методология исследования

В «Индексе физического качества жизни» Морриса общественное благосостояние рассчитывается как среднее арифметическое показателей грамотности (Life Expectant Rate (L.E.I.)), младенческой смертности на 1 000 родившихся (Infant Mortality Rate (I.M.I.)) и ожидаемой продолжительности жизни населения (Basic Literacy Rate (B.L.I.)) (1).

$$PQLI = \frac{L.E.I. + I.M.I. + B.L.I.}{3}. \quad (1)$$

Каждый из трех индикаторов приводится к единой шкале, принимая при этом значения от 0 до 100 % (0 соответствует наименьшему значению среди выбранных территорий, 100 – наибольшему). При подсчете позитивно влияющих показателей I_+ (уровень грамотности и ожидаемая продолжительность жизни) следует производить расчет по формуле (2).

$$I_+ = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (2)$$

где I_+ – позитивно влияющие показатели, x_i – значение для выбранного региона, x_{\max} – максимальное значение, среди всех изучаемых регионов совокупности, x_{\min} – минимальное значение, среди всех изучаемых регионов совокупности,

При подсчете отрицательно влияющих показателей (в данном индексе уровень младенческой смертности на 1 000 родившихся) расчет производится по следующей формуле (3).

$$I_- = \frac{x_{\max} - x_i}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (3)$$

Для подсчета L.E.I., I.M.I., B.L.I. индексы, полученные по формулам (2) и (3), переводятся в проценты (т. е. умножаются на 100). Затем считается сводный индекс.

Использование подобного индекса отражает текущее благосостояние территории и помогает скорректировать политику. Главным преимуществом является то, что он прост в вычислении и использует данные, присутствующие в статистической отчетности многих стран. Это делает его ценным инструментом для реги-

онального сравнения, так как данные развивающихся стран носят достаточно ограниченный характер. Авторы считают, что не может быть высокого уровня грамотности и ожидаемой продолжительности жизни и низкого уровня младенческой смертности, если присутствует значительный уровень неравенства и большая часть населения не удовлетворяет хотя бы основные свои потребности. Авторы подчеркивают относительность показателей и чувствительность к эффектам распределения. Увеличение одного из показателей, по мнению Морриса, отражает увеличение доли людей, получающих от них пользу.

PQLI также связан с некоторыми ограничениями. Во-первых, он учитывает относительно малый блок показателей, не полностью отражающий совокупность факторов, влияющих на общественное благосостояние. Во-вторых, каждый из индексов имеет одинаковый вес, однако нет теоретического подтверждения данному факту. В-третьих, он не содержит денежную оценку и, следовательно, не учитывает никаких экономических показателей.

Результаты исследования

Проведем вычисления PQLI для субъектов Российской Федерации за 2010–2020 гг.

Изучение динамики младенческой смертности в Российской Федерации показывает (рис. 1), что максимальный ее уровень сократился чуть менее чем в 2 раза (21,8 в 2010 г. в Чукотском автономном округе и 14,7 в 2020 г. там же). Минимальный уровень младенческой смертности сократился в 3 раза (4,2 в 2010 г. в Тамбовской области, 2,9 – в Липецкой области, 2,1 в 2020 г. – в Чувашской Республике). На диаграмме из-за недостатка данных отсутствуют сведения по Республике Калмыкия, Республике Крым и городу Севастополь. Медианное значение росло в 2010–2012 гг., затем мы видим значительное снижение в последние несколько лет (2013–2020 гг.), что также отражает позитивные тенденции в развитии медицинского обслуживания граждан.

Изучая динамику ожидаемой продолжительности жизни регионов Российской Федерации (рис. 2), можно заметить, что за последнее время отмечается увеличение максимального показателя (74,71 в 2010 г. в Республике Ингушетия и 83,4 в 2019 г. в Республике Ингушетия). В 2020 г. в связи с пандемией уровень ожидаемой продолжительности жизни (максимальный показатель по субъектам РФ) снизился до 81,48 лет. Минимальный уровень также вырос (57,49 в 2010 г. в Чукотском автономном

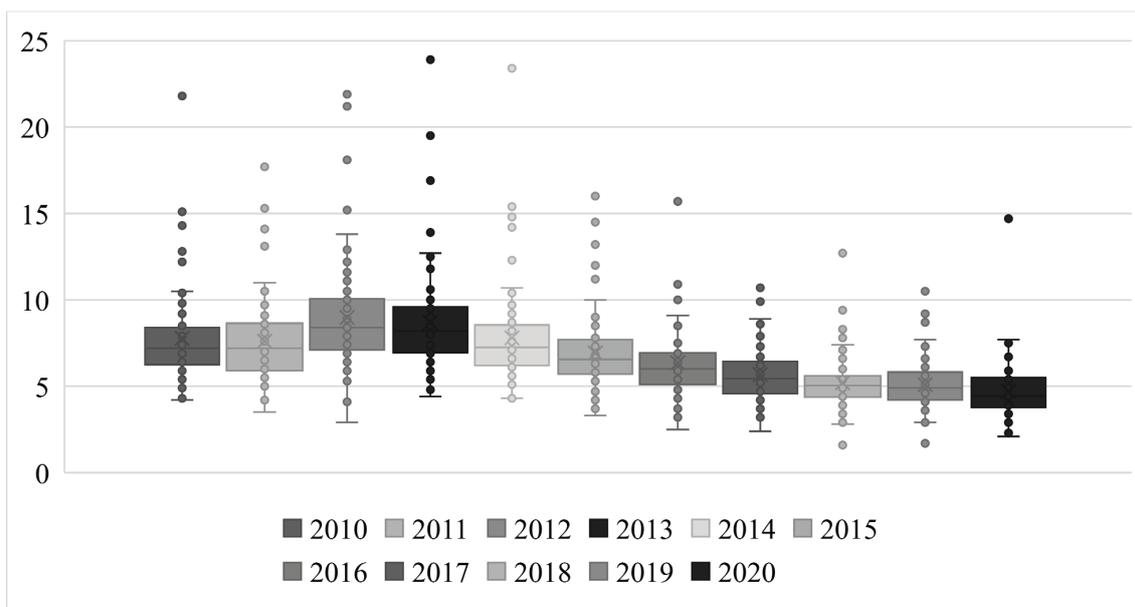

Рис. 1. Динамика изменения младенческой смертности на 1 000 человек населения (по регионам России)

округе и 67,57 в 2019 г. в Республика Тыва). На диаграмме из-за недостатка данных отсутствуют сведения по Республике Крым и городу Севастополь. Медианное значение показывает неуклонный рост, что предполагает улучшение качества жизни граждан. В связи с пандемией произошли значительные изменения, так, медианное значение по показателю «Ожидаемая

продолжительность жизни» два года снижается, что говорит о необходимости экстренного преобразования сферы здравоохранения.

Динамика изменения RQLI в РФ показывает снижение, что отражает уменьшение разброса значений между субъектами Российской Федерации (рис. 3).

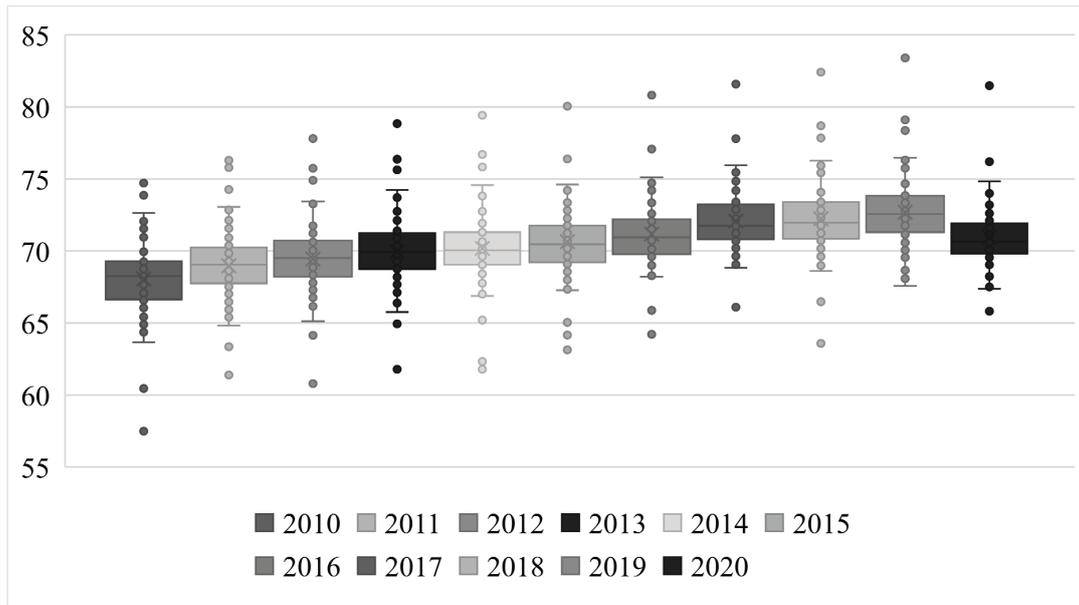

Рис. 2. Динамика изменения ожидаемой продолжительности жизни населения (по субъектам Российской Федерации)

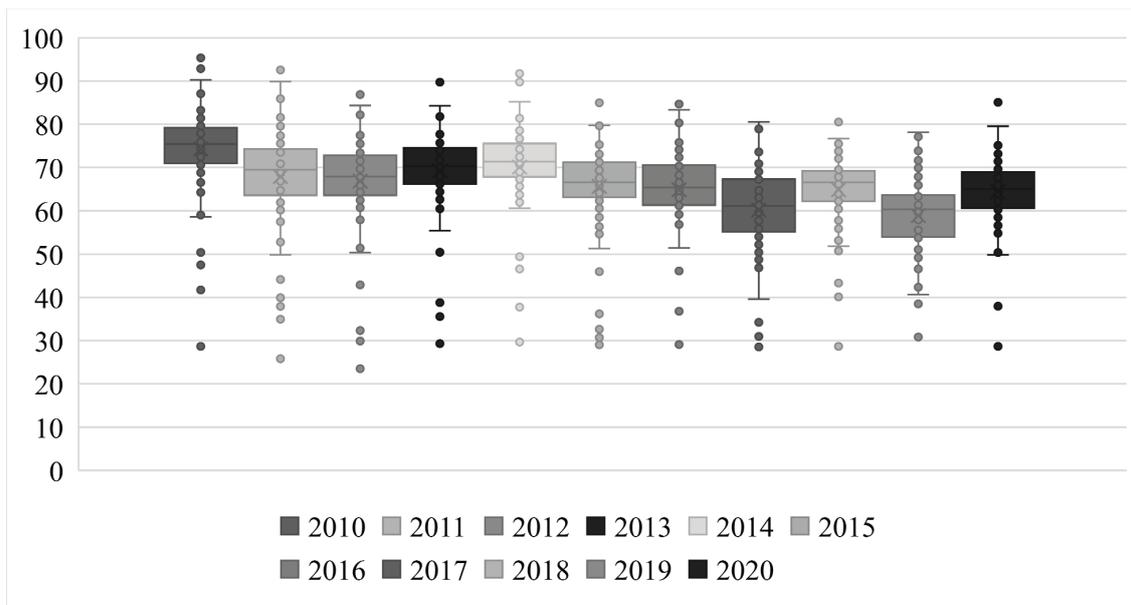

Рис. 3. Динамика изменения RQLI (по субъектам Российской Федерации)

В целом индекс физического качества жизни по субъектам Российской Федерации показывает спад. От среднего значения в 75 в 2010 г. он упал до 59 в 2019 г. Также упал максимальный уровень по регионам. Если в 2010 г. он составлял 78, то к 2020 г. – 64. Что говорит о тенденции увеличения общественного благосостояния во всех субъектах Российской Федерации.

Анализ географического распределения в 2020 г. показывает, что наилучшие показатели физического качества жизни находятся вблизи центральной части России и в сырьевых регионах.

Заключение

В постиндустриальной экономике общественное благосостояние комплексную категорию, которая оценивает потенциал для формирования человеческого капитала (совокупность знаний, умений, навыков) и эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, сопряженная с удовлетворением потребностей населения. Используется как субъективный, так и объективный подход к оценке качества жизни. С целью проследить социальное развитие субъектов Российской Федерации была использована методика «Индекса физического качества жизни» Морриса. Несмотря на значительный рост ожидаемой продолжительности жизни при стандартизации дисперсии наблюдается снижение показателя что говорит о снижении неравенства между регионами. К аналогичному выводу можно прийти, проанализировав младенческую смертность. Таким образом, из-за разрыва между регионами значение физического качества жизни снизилось с 78 до 59.

Литература

1. *Велиулаева С.С.* Статистическая оценка уровня жизни населения РФ // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6-4 (21). – С. 102–104.
2. *Кутиева М.И., Кодзоева З.У.* Исследование качества и уровня жизни населения в регионе // Colloquium-Journal. – 2018. – № 10-5 (21). – С. 56–58.
3. *Садыралиев Ж.С.* Сопоставление понятий уровня и качества жизни: субъективное наполнение // Society and Security Insights. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 58–66.
4. The Constitution of the World Health Organization // World Health Organization. – WHO Chron, 1947. – 186 p.
5. *Kaplan R.M., Bush J.W.* Health-related quality of life measurement for evaluation research and policy analysis // Health Psychol. – 1982. – No. 1. – P. 61–80.
6. *Tonon G.H.* Teaching Quality of Life in Different Domains // Social Indicators Research Series. – 2020. – No. 79. – 300 p.
7. *Smith D.M.* The geography of social well-being in the United States: An introduction to territorial social indicators. – N.Y.: McGraw-Hill, 1973. – 144 p.
8. *Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L.* The quality of American life: Perceptions, evaluations, and satisfactions. – N.Y.: Russell Sage Foundation, 1976. – 583 p.
9. *Bauer R.A.* Social indicators. – Cambridge: The M.I.T. Press, 1966. – 380 p.
10. *Toward a Social Report* // U.S. Department of health, education and welfare (HEW). – Washington: U.S. Government Printing Office, 1969. – 118 p.
11. *Sheldon E.B., Parke R., Aborn M.* Recollections and Views of Key Figures in the Social Indicators Program // Items. – 1983. – Vol. 37. – Is. 4. – P. 78–89.
12. *Campbell A., Converse P.E.* The Human Meaning of Social Change. – N.Y.: Russell Sage Foundation, 1972. – 557 p.
13. *Rosario E.V.N., Severo M., Francisco D.* Examining the relation between the subjective and objective social status with health reported needs and health-seeking behaviour in Dande, Angola // BMC Public Health. – 2021. – Vol. 21. – Is. 979. – P. 16.
14. *Zang E., Bardo A.R.* Objective and Subjective Socioeconomic Status, Their Discrepancy, and Health: Evidence from East Asia // Social Indicators Research. – 2019. – Vol. 143. – Is. 2. – P. 765–794.
15. *Kubiszewski I., Zakariyya N., Costanza R.* Objective and subjective indicators of life satisfaction in Australia: How well do people perceive what supports a good life? // Ecological Economics. – 2018. – No. 154. – P. 361–372.
16. *Macku K., Caha J., Paszto V., Tucek P.* Subjective or Objective? How Objective Measures relate to subjective Life Satisfaction in Europe // International Journal of Geo-Information. – 2020. – Vol. 9. – Is. 320. – P. 23.
17. *Cohen Kaminitz S.* Looking Good or Feeling Well? Understanding the Combinations of Well-Being Indicators Using Insights from the Philosophy of Well-Being // Social Indicators Research. – 2020. – No. 150. – P. 1–16.
18. *Voukelatou V., Gabrielli L., Miliou I., Cresci S., Sharma R., Tesconi M., Pappalardo L.* Measuring

objective and subjective well-being: dimensions and data sources // *International Journal of Data Science and Analytics*. – 2020. – No. 11. – P. 279–309.

19. Pappalardo L., Simini F. Data-driven generation of spatio-temporal routines in human mobility // *Data Mining and Knowledge Discovery*. – 2018. – Vol. 32. – Is. 3. – P. 787–829.

20. Steele J.E., Sundsoy P.R., Pezzulo C., Alegana V.A., Bird T.J., Blumenstock J., Bjelland J., Engo-Monsen K., de Montjoye Y.A., Iqbal A.M. Mapping poverty using mobile phone and satellite data // *Journal of the Royal Society Interface*. – 2017. – Vol. 14. – Is. 127. – P. 10.

Информация об авторе

Одинцова Юлия Леонидовна, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: yulyaodintsova@mail.ru

Y.L. ODINTSOVA,

Senior Lecturer

Kazan (Volga region) Federal University

TRENDS OF CHANGING PUBLIC WELFARE IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Improving the social welfare of the population is the main problem of economic development. The complexity of the subject of study is due to two factors. First, the self-determination of public welfare is debatable. Along with this, there are related concepts that are often perceived as synonymous: the level, quality of life and social welfare. However, more precise definitions are proposed. In the future, the standard of living will be used as a category that takes into account only minor aspects. The quality of life is considered as a social, economic and environmental sphere. In the framework of this work, welfare is understood as a complex category that evaluates the effectiveness of all aspects of human life, achieved with the welfare of the population. At the same time, with a large number of scientific publications on the problem of public consumption, the question of measuring private income is in additional analysis. With the help of the “Physical Quality Index”, changes in social welfare in the regions of the Russian Federation were analyzed. In general, for all federal regions in the period 2010–2020, there is an increase in life expectancy and infant mortality. As a result of the study, it was found that in the selected period, the boundaries between the boundaries of the sphere of life in all spheres of the Russian Federation.

Keywords: standard of living, quality of life, social development, public welfare, social indicators, physical quality of life index.

References

1. Veliulaeva S.S. Statistical assessment of the standard of living of the population of the Russian Federation // *Bulletin of modern research*. – 2018. – No. 6.4(21). – P. 102–104.

2. Kitieva M.I., Kodzoeva Z.U., Research on the quality and standard of living of the population in the region // *Colloquium-Journal*. – 2018. – No. 10-5 (21). – P. 56–58.

3. Sadyraliev Zh.S. Comparison of the concepts of the level and quality of life: subjective content // *Society and Security Insights*. – 2021. – Vol. 4. – No. 1. – P. 58–66.

4. World Health Organization. The constitution of the World Health Organization. – WHO Chron, 1947. – 186 p.

5. Kaplan R.M., Bush J.W. Health-related quality of life measurement for evaluation research and policy analysis // *Health Psychol*. – 1982. – 1. – P. 61–80.

6. Tonon G.H. Teaching Quality of Life in Different Domains. Social Indicators Research Series // *Social Indicators Research Series*, 1387–6570, 79. – 2020. – 300 p.

7. Smith D.M. The geography of social well-being in the United States: An introduction to territorial social indicators / New York: McGraw-Hill. – 1973. – 144 p.

8. *Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L.* The quality of American life: Perceptions, evaluations, and satisfactions // New York: Russell Sage Foundation. – 1976. – 583 p.
9. *Bauer R. A.* Social indicators // Cambridge: The M.I.T. Press. – 1966. – 380 p.
10. U.S. Department of health, education and welfare (HEW) / *Toward a Social Report.* Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. – 1969. – 118 p.
11. *Sheldon E.B., Parke R., Aborn M.* Recollections and Views of Key Figures in the Social Indicators Program // *Items* 37(4). – 1983. – P. 78–89.
12. *Campbell A., Converse P.E.* The Human Meaning of Social Change // New York: Russell Sage Foundation. – 1972. – 557 p.
13. *Rosario E.V.N., Severo M., Francisco D.* Examining the relation between the subjective and objective social status with health reported needs and health-seeking behaviour in Dande, Angola // *BMC Public Health* – 2021. – 21, 979. – 16 p.
14. *Zang E., Bardo A.R.* Objective and Subjective Socioeconomic Status, Their Discrepancy, and Health: Evidence from East Asia // *Soc. Indic. Res.* – 2019. – 143(2). – P. 765–794.
15. *Kubiszewski I., Zakariyya N., Costanza R.* Objective and subjective indicators of life satisfaction in Australia: How well do people perceive what supports a good life? // *Ecological Economics.* – 2018. – 154. – P. 361–372.
16. *Macku K., Caha J., Paszto V., Tucek P.* Subjective or Objective? How Objective Measures relate to subjective Life Satisfaction in Europe // *International Journal of Geo-Information.* – 2020. – 9, 320. – 23 p.
17. *Cohen Kaminitz S.* Looking Good or Feeling Well? Understanding the Combinations of Well-Being Indicators Using Insights from the Philosophy of Well-Being // *Soc. Indic. Res.* 150. – 2020. – P. 1–16.
18. *Voukelatou V., Gabrielli L., Miliou I., Cresci S., Sharma R., Tesconi M., Pappalardo L.* Measuring objective and subjective well-being: dimensions and data sources // *Int. J. Data Sci. Anal.* – 2020. – 11. – P. 279–309.
19. *Pappalardo L., Simini F.* Data-driven generation of spatio-temporal routines in human mobility // *Data Min. Knowl. Disc.* – 2018. – 32(3). – P. 787–829.
20. *Steele J.E., Sundsoy P.R., Pezzulo C., Alegana V.A., Bird T.J., Blumenstock J., Bjelland J., Engo-Monsen K., de Montjoye Y.A., Iqbal A.M.* Mapping poverty using mobile phone and satellite data // *J. R. Soc. Interface.* – 14(127). – 2017. – 10 p.